

На правах рукописи

БЛИНКОВА АЛЕКСАНДРА ОЛЕГОВНА

**ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИИ В ШКОЛЕ В РОССИИ И
СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность **09.00.14** –

Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шахнович Марианна Михайловна

Официальные оппоненты: Степанова Елена Алексеевна,
доктор философских наук, доцент,
Институт философии и права Уральского
отделения Российской Академии Наук,
главный научный сотрудник

Бахтеева Мария Сергеевна,
кандидат философских наук,
Государственный музей истории религии,
заведующая научно-методическим отделом

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурский государственный университет»

Защита состоится «_____» _____ 2018 года в _____ часов на заседании Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета www.spbu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Школьная образовательная система – это единственный общественный институт, который оказывает непосредственное влияние на все население страны в период его взросления. Потому вопрос о преподавании в области религии в школе является чрезвычайно важным. Церковно-государственные отношения и государственная политика в сфере образования, в том числе и в области религии, определяется историей государства, его правовыми и политическими особенностями и воплощается в законодательных актах, которые регулируют среди прочего и вопросы преподавания религии. В каждой европейской стране отношения между школой и религией, как и отношения между государством и церковью, – это вопросы национального суверенитета¹.

Процессы глобализации, а также миграционные процессы, приводят к тому, что современное общество, несмотря на воспитание униформных ценностей в тех или иных сферах жизни, является чрезмерно разнообразным в вопросах религии². Как и все современное школьное образование в целом, специфические особенности образования в области религии невозможно понять, опираясь только на локальный контекст, поскольку влияние международных тенденций и событий приобщает локальный контекст к глобальному. В школьных системах большинства европейских государств в различной форме присутствует образование в области религии, однако невозможно говорить о существовании единого европейского подхода в этом вопросе. Организация и содержание религиозного образования или преподавания знаний о религии значительно отличаются от страны к стране.

Несмотря на процессы секуляризации, тема религии, когда-то ушедшая из общественной сферы в странах Европы, в начале нынешнего века вновь оказалась

---

¹ Willaime J-P. Different Models for Religion and Education in Europe / R. Jackson, S. Miedema, W. Weisse, J-P. Willaime (Eds.). Religion and Education in Europe: Developments, Contexts and Debates. Münster: Waxmann, 2007. P. 81.

² Berglund J., Shanneik Y., Bocking B. Introduction / J. Berglund, Y. Shanneik, B. Bocking (Eds.). Religious Education in a Global-Local World. Switzerland: Springer, 2016. P.1

включенной в повестку дня. Это связано и с событиями 11 сентября 2001 г. в США, и с возрастающей миграцией преимущественно из мусульманских стран. Даже в таких странах, как Франция, процесс приватизации религии, согласно которому религия превращается в частное дело каждого человека, был прерван внезапным возвращением религии в сферу общественных интересов.

Ярким примером поворота общественного дискурса в сторону религии явилось изменение отношения Ю. Хабермаса к религии, который заявил, что она все же может быть полезной для постсекулярного общества в условиях «сошедшей с колеи модернизации»³. Хотя, по его мнению, вера не может претендовать на универсальность, будучи заключенной в «особом религиозном опыте индивида»⁴, религии все же есть место в публичном пространстве после того, как она пройдет «соответствующую обработку со стороны секулярного разума»⁵. В этих обстоятельствах многие эксперты в области межкультурного взаимодействия стали говорить о религиозных ценностях как источнике мирного сосуществования и уважения человеческого достоинства.

Россия является одной из самых многонациональных и поликультурных стран мира. В отличие от высоко секуляризованных стран Европы, Россия в последние десятилетия переживает так называемый «религиозный ренессанс». С 1991 по 2008 гг. в России доля населения, не относящая себя ни к одной из религиозных традиций, упала с 61% до 18%, а количество людей, определяющих себя православными христианами, выросло с 31 % до 72%. Несмотря на то, что рост верующих не сопровождается увеличением церковной посещаемости («believing but not belonging»⁶), общее количество граждан России, которые заявляют, что верят в Бога, согласно социологическим исследованиям, выросло с

---

³ Хабермас Ю. Границы между верой и знанием: об истории влияния и актуальном значении религиозной философии Канта // Кантовский сборник. 2009. № 2 (30). С. 33.

⁴ Habermas J. Religion and Rationality. Essays on Reason, God, and Modernity. Cambridge: Polity, 2002. P. 73.

⁵ Узланер Д. Диалог науки и религии: новые ракурсы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. Вып. 1. № 33. С. 149.

⁶ Davie G. Believing without Belonging: Is This the Future of Religion in Britain? // Social Compass. 1990. Vol. 37. № 4. P. 455-469.

38% в 1991 г. до 56% в 2008 г.⁷. Такое увеличение числа верующих делает российский социально-культурный контекст, в котором развивается новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики», совершенно отличным от западных реалий.

Интерес к преподаванию религии в государственной школе не является уникально российским феноменом, а соответствует общеевропейской тенденции, связанной с возникновением постсекулярной ситуации. Однако вопрос о том, в какой форме, на каких методологических основаниях и на базе каких методических подходов должно быть организовано школьное обучение в области религии, до сих пор является открытым не только в России, но и в странах Европейского союза⁸.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования определяется необходимостью формирования международного образовательного дискурса, с одной стороны раскрывающего особенности национального подхода к школьному образованию в области религии в России, а с другой – позволяющего найти общие черты российского и европейского опыта в этом вопросе.

Следует отметить, что для обозначения всех форм передачи знаний о религии в школьном образовании в большинстве стран Европейского союза в педагогической теории и практике используется термин «религиозное образование» (*religious education*). Однако учитывая неоднозначность его понимания, европейские эксперты используют дополнительные определения его содержательных особенностей, например: «конфессиональное религиозное образование», «внеконфессиональное религиозное образование», «инклюзивное религиозное образование» и тому подобное. В России для обозначения новых форм преподавания в области религии, отличающихся от традиционной дореволюционной модели катехизации в школьном образовании, используются

---

⁷ Russians Return to Religion, But Not to Church // Pew Research Center. URL: <http://www.pewforum.org/2014/02/10/russians-return-to-religion-but-not-to-church/> (дата обращения 01.02.2015).

⁸ Витамар А., Степанова Е.А. Школа и религии: европейский опыт // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. № 11. С. 361-376.

другие понятия: духовно-нравственное воспитание и преподавание основ мировых религиозных культур и светской этики.

Объект исследования. Школьное образование в области религии в России и странах Европейского союза.

Предмет исследования. Отличительные особенности и общие черты школьного образования в области религии в России и в странах Европейского союза.

Степень разработанности темы.

Общим проблемам и тенденциям развития религиозного образования в Европе посвящены исследования В. Альбертс, Ж.-П. Вилльяма, М. Гриммитт, Р. Джексона, П. Шрайнера⁹. Кроме того, существуют исследования, анализирующие конкретные национальные модели преподавания в области религии в школе и предлагающие различные формы его усовершенствования (Э. Алмен, И. тер Авест, Б.-О. Андреассен, К. Баккер, Д. Бастид, Дж. Берглунд, Г. Бертрам-Троост, О. Братен, М. Буккарт, П. Валк, П. Вермеер, Т. Йенсен, Т. Йоханссон, В. Кей, А. ван дер Керхоф, Л. Кляйн, Т. Кнауф, К. Кьелдсен, М. Майер-Бланк; С. Миедема, К.К. Фелснер, Г. Шайе, Ф. Швайцер и др.)¹⁰. В российской историографии существуют отдельные труды, посвященные особенностям образования в области

⁹ Jackson R. Rethinking Religious Education and Plurality: Issues in Diversity and Pedagogy. London, N.Y.: RoutledgeFalmer, 2004; Schreiner P. (Ed.) Religious Education in Europe: A Collection of Basic Information about RE in European Countries. Münster: Comenius-Institut, 2000; Alberts W. Integrative Religious Education in Europe: A Study-of-Religions Approach. Berlin: De Gruyter, 2007; R. Jackson, S. Miedema, W. Weisse, J-P. Willaime (Eds.). Religion and Education in Europe: Developments, Contexts and Debates. Münster: Waxmann, 2007; Grimmitt M. Religious Education and Human Development: The Relationship Between Studying Religions and Personal, Social and Moral Education. Great Waking: McCrimmons, 1987.

¹⁰ Almén E., Øster H.C. (Eds.). Religious Education in Great Britain, Sweden and Russia: Presentations, Problem Inventories and Commentaries. Linköping: Linköping University Electronic Press, 2010; Schreiner P., Kraft F., Wright A. (Eds.). Good Practice in Religious Education in Europe: Examples and Perspectives of Primary Schools. Münster: Lit, 2007; Loobuyck P., Franken L. (Eds.). Religious Education in a Plural Secularised Society: A Paradigm Shift. Münster: Waxmann, 2011; Rothgangel M., Schlag T., Schweitzer F. (Eds.). Basics of Religious Education. Göttingen: V&R, 2014; Veinguer A.A., Dietz G., Jozsa D.-P., Knauth T. (Eds.). Islam in education in European countries: Pedagogical concepts and empirical findings. Münster: Waxmann, 2009; Lahnemann J., Shreiner P. (Eds.). Interreligious and Values Education in Europe. Map and Handbook. Münster: Comenius-Institut, 2008; Jödicke A. (Ed.). Religious Education Politics, the State, and Society. Würzburg: Ergon-Verlag, 2013; Rothgangel M., Skeie G., Jäggle M. (Eds.). Religious Education at Schools in Europe. Part 3: Northern Europe. Göttingen: V&R, 2014; Buchardt M. Pedagogized Muslimness: Religion and Culture as Identity Politics in the Classroom. Münster: Waxmann. 2014.

религии в современных европейских школах. Это работы Е.М. Мирошниковой, Ф.Н. Козырева, Е.А. Степановой, М.М. Шахнович, Д.В. Шмони́на и др.¹¹

Проблеме преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» в российских школах посвящено достаточно много публицистических статей, однако существуют и серьезные исследования, написанные в религиоведческом ключе и посвященные анализу содержания школьных предметов, связанных с религией, а также истории введения в России курса по основам религиозных культур и светской этики¹². Подобные исследования существуют и на иностранных языках¹³. Внимание экспертов в области межкультурного взаимодействия, антропологов и философов привлекли школьные учебники по дисциплинам, связанным с религией. Здесь следует обратить особое внимание на

¹¹ Шахнович М.М. Религия в школе: современный европейский ландшафт // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 30-45; Шмонин Д.В. «Толедские принципы» и теология в школе // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 72-88; Степанова Е.А. Религия и образование в Европе: дебаты о взаимной совместимости // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3 (92). С. 6-15; Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе. СПб: Апостольский город, 2005; Мирошникова Е.М. Теология в системе религиозного образования в ФРГ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 1. С. 129-142.

¹² Барабанов В.В., Григоренко А.Ю. «Основы религиозных культур и светской этики» в школах // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С.92-102; Григоренко А.Ю. Религиозная культура и духовно-нравственное воспитание в школе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 8. С. 15-24; Владимиров Д.А. Преподавание основ православной культуры в российской школе (критические заметки на тему) // Религиоведение. 2003. № 2. С. 118-126; Запороженко А.В., Давыдова К.Д. Курс «Основы религиозных культур и светской этики»: проблемы и перспективы // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 74-78; Козырев Ф.Н. Религия в современном образовании: основные понятия и типологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Выпуск 1. С. 222-235; Лурье Л.И. Духовно-нравственное воспитание или светская этика // Образование и наука. 2010. № 9. С. 85-98; Муравьев А.В., Шахнович М.М. Религия в современной российской школе // Отечественные записки. 2012. № 4. С. 219-231; Овчинников В.О. Православном образовании в России / Под ред. Малашенко А., Филатова С. Православная церковь при новом патриархе. М.: РОССПЭН, 2012. С. 261-310; Ожиганова А.А. Преподавание религии в школе: поиски нейтральности и «культурные войны». Вводная статья // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 7-29; Шахнович М.М. Современные проблемы религиоведческого образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер.17. 2013. Вып.1. С. 98-107.

¹³ Kozyrev F. Changing Perspective in RE: From Religious Tradition to Religious Culture // Presentation given at Finnish Baltic Initiative (FBI) conference in developing Teacher Training for Religious Education. Riga, Latvia, 2007. URL: http://www.ortoweb.fi/FBI/Changing_perspective_in_RE_Feodor.htm (дата обращения: 03.09.2015); Shnirelman V. Russian Christ: The Struggle of the Russian Orthodox Church to Introduce Religion into the Curriculum in the First Decade of the Twenty-First Century // Journal of Educational Media, Memory and Society. 2011. Vol. 3. № 2. P. 1-22; Shakhnovich M. Religion in Contemporary Public Education in Russia // J. Berglund, T. Lundén, P. Strandbrink (Eds.). Crossings and Crosses: Borders, Educations, and Religions in Northern Europe. Boston: De Gruyter. 2015. P. 123-138; Zhdanov V. Religious Education as a Compulsory Subject in Russian Public Schools / J. Berglund, Y. Shanneik, B. Bocking (Eds.). Religious Education in a Global-Local World. Switzerland: Springer, 2016. P. 135- 144; Lisovskaya E. Religious Education in Russia: Inter-Faith Harmony or Neo-Imperial Toleration? // Social Inclusion. 2016. Vol. 4. № 2. P. 117-132; Karpov V. The Social Dynamics of Russia's Desecularization: A Comparative and Theoretical Perspective // Religion, State, and Society. 2013. Vol. 41. № 3. P. 254-283; Karpov V., Lisovskaya E., Barry D. Ethnodoxy: How Popular Ideologies Fuse Religious and Ethnic Identities // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. № 4. P. 638-655; Glanzer P.L. Postsoviet Moral Education in Russia's State Schools: God, Country and Controversy // Religion, State and Society. 2005. Vol. 33. № 3. P. 207-221.

публикации Дж. Бэзил, И. Виллемс, Л.Г. Жуковой, А.А. Ожигановой, А.В. Смирнова, В.А. Шнирельмана.¹⁴

Методическим проблемам преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» посвящено много специальных педагогических трудов, особый интерес для понимания общих принципов, а также целей и задач курса «Основы религиозных культур и светской этики» представляют работы В.А. Тишкова, А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова, И.В. Метлика, Н.Д. Никандрова, Т.Н. Шапошниковой и др.¹⁵

Следует отметить, что ни в российской, ни в европейской науке практически не существует компаративных исследований, рассматривающих школьное преподавание в области религии в России как часть общеевропейского опыта религиозного образования.

Источниковая база исследования. Основными источниками диссертационного исследования стали документы международных европейских организаций по вопросам религии и религиозного образования; национальные учебные программы; учебники и учебные пособия, материалы научно-педагогических дискуссий по проблемам религиозного образования,

---

¹⁴ Ожиганова А.А. Битва за школу. Модернизаторы и клерикалы // Новое литературное обозрение. 2016. Вып. 106. № 2 URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7253> (дата обращения: 03.03.2017); Ожиганова А.А. Религия в школе: анализ учебных пособий по курсу «Основы религиозной культуры и светской этики» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 1. С. 82-99; Жукова Л.Г. Основы православной культуры, или апология православия // Проблемы регионального религиоведения и актуальные вопросы преподавания религиоведения в высшей школе: материалы IV Российской конференции 10–11 декабря 2002 года. М., 2003. С. 23–28; Смирнов А.В. Экспертное заключение по модулю «Основы исламской культуры» учебника «Основы религиозных культур и светской этики», а также общее заключение о научном уровне учебника в целом и допустимости его использования в школах РФ // Институт Философии Российской Академии Наук. URL: <https://iphras.ru/page50944190.htm> (дата обращения: 12.02.2016); Shnirelman V. Russian Orthodox Culture or Russian Orthodox Teaching? Reflections on the Textbooks in Religious Education in Contemporary Russia // British Journal of Religious Education. 2012. Vol. 34. № 3. P. 263-279; Basil J.D. Russian School Textbooks on Religion: Theological Learning, Ideological Confrontation, or Religious Education. // Journal of Church and State. 2013. Vol. 55. № 4. P. 712-739; Willems J. Fundamentals of Orthodox Culture (FOC): A New Subject in Russia's Schools // British Journal of Religious Education. 2007. Vol. 20. № 3. P. 229-243; Willems J. "Foundations of Orthodox Culture" in Russia: Confessional or Nonconfessional Religious Education? // European Education. 2012. Vol. 44. № 2. P. 23-43.

¹⁵ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2010; Никандров Н.Д. Воспитание ценностей: российский вариант. М.: Магистр, 1996; Метлик И.В. Религия и образование в светской школе. М.: Планета-2000, 2004; Шапошникова Т.Н. Культурологический контекст преподавания предмета «Основы религиозных культур и светской этики» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 1. С. 100-111.

опубликованные экспертные заключения на учебные пособия и аналитические доклады.

Важными источниками информации стали материалы СМИ, отражающие общественные дискуссии о месте религии в российском и европейском образовании.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является сравнение развивающегося российского школьного образования в области религии, прежде всего, в форме курса «Основы религиозных культур и светской этики» с моделями и тенденциями религиозного образования в странах Европейского союза.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие исследовательские задачи:

1. Провести сравнительное исследование места и статуса образования в области религии как школьного предмета в европейском и российском контексте.

2. Сравнить основные цели, задачи, формы и методы осуществления образования в области религии в России и странах Европейского союза.

3. Исследовать влияние доминирующих идеологий на формирование и развитие образования в области религии в Европе и России и их влияние на воспитательную составляющую преподавания в области религии в европейских и российской образовательных системах.

4. Определить общее и особенное в российской и европейской практике осуществления образования в области религии в современной школе; охарактеризовать место «Основ религиозных культур и светской этики» в общем контексте европейского религиозного образования.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней

- впервые предпринята попытка комплексного компаративного исследования принципов, целей и форм школьного образования в области религии в России и в странах Европейского союза;
- впервые выявлены общие и отличительные черты российской и европейских моделей образования в области религии в школах;
- впервые школьный курс «Основы религиозных культур и светской этики», существующий в России, рассмотрен в общем контексте современного европейского школьного образования в области религии.

Полученные автором результаты позволили сделать ряд выводов о современном развитии школьного образования в области религии в России и странах Европейского союза и о возможных тенденциях его развития в будущем.

Теоретическая значимость работы. В ходе диссертационной работы произведен комплексный сравнительный анализ моделей, форм, целей и принципов школьного образования в области религии в России и странах Европейского союза, проанализировано их современное состояние и тенденции развития, показано значение курса «Основы религиозных культур и светской этики» в России как «глобального феномена на национальном уровне»¹⁶.

Практическая значимость работы. Полученные результаты дают основу для проведения дальнейших разработок, связанных с проблематикой исследования, и представляют значительный интерес для российского и европейского религиоведческого сообщества. Материалы исследования могут быть использованы для разработки программ, учебных планов и методических пособий по образованию в области религии, а также для подготовки учебных курсов для студентов, обучающихся по направлению «Религиоведение».

Методология диссертационного исследования обусловлена целью и задачами диссертации, а также особенностями анализируемого материала. Диссертационная работа опирается на общенаучные основополагающие

---

¹⁶ Bråten O.M.H. Mounting an Assault on Complexity: Comparative Research Design in Religious Education / G. Skeie (Ed.). Religious Diversity and Education: Nordic Perspectives. Münster: Waxmann. 2009. P. 94

положения, такие как научная объективность, историзм, систематическое, логическое, обоснованное изложение материала. Особое значение для диссертационного исследования имели компаративный метод, включающий в себя интерпретацию и анализ текста, а также проблемно-понятийный и классификационный подходы. В качестве методологических оснований анализа содержания дисциплин в области религиозного образования были использованы научные труды и пособия А.С. Агаджаняна, Е.И. Аринина, А.П. Забияко, Н.В. Шабурова, М.М. Шахнович, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблокова¹⁷, а также труды европейских экспертов Я. ван Вила, П. Гобсон, С. Лоу, Д. Куш, П. Хобсон и Дж. Эдвардс.¹⁸

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Термин «религиозное образование» (religious education), принятый в европейской академической традиции для обозначения различного типа школьного образования в области религии, может подразумевать как обычный школьный предмет о религии, так и образование в рамках определенной религиозной традиции. Поэтому в большинстве случаев, говоря о религиозном образовании, эксперты используют дополнительные характеристики для указания его содержательных особенностей.

2. Основные подходы, принципы и содержание «религиозного образования» определяются законодательством в области церковно-государственных отношений и организации системы школьного образования того или иного

---

¹⁷ Агаджанян А.С. Религиозный плюрализм и национальная идентичность в России // Международный журнал по мультикультурным обществам. 2000. Вып. 2 № 2. С. 3-27; Аринин Е.И. Толерантность как философско-религиоведческий концепт // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (1). С. 81-94; Забияко А. П. Феноменология религии // Религиоведение. 2010. № 4. С. 152-164; Забияко А. П. Феноменология религии // Религиоведение. 2011. № 5. С.114-126; Шабуров Н.В. Экспертное заключение на книгу А.В. Бородиной «Основы православной культуры» // Religare. URL: http://www.religare.ru/2_1478.html (дата обращения: 10.09.2015); Шахнович М.М. Феноменологическое религиоведение: между теологией и «наукой о религии» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2001. Сер.6. Вып. 4 (30). С. 3-12; Элбакян Е.С., Красников А.Н., Забияко А.П. Религиоведение. Словарь. М.: Академический проект, 2007; Яблоков И.Н. Религия в системе культурного универсума // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 212-217.

¹⁸ Cush D. A Suggested Typology of Positions on Religious Diversity // Journal of Beliefs and Values. 1994. Vol. 15. № 2. P. 18-21; Van Wiele J. Inclusivist or Excluvist? The Image of Islam Portrayed in Belgian School Textbooks on Religion Used in Primary and Secondary Education (1886 - 1961) // Journal of Empirical Theology. 2003. Vol. 16. № 1. P. 31-50; Law S. The War for Children's Minds. London: Routledge, 2006; Hobson P., Edwards J. Religious Education in a Pluralist Society: The Key Philosophical Issues. London, Portland, OR: Woburn Press, 1999.

государства, культурно-историческими факторами, а также политическим контекстом. За последние десять лет в рамках развития общеевропейского образовательного пространства европейскими экспертами при поддержке Европейского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совета Европы был подготовлен ряд документов, касающихся вопроса религии в образовании («Толедские руководящие принципы по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах» и «Белая книга» по межкультурному диалогу. Жить вместе как равные» и др.)

3. Разнообразие форм присутствия преподавания в области религии в школах стран Европейского союза варьируется от традиционного конфессионального «религиозного образования» до неконфессионального обязательного предмета о религии в качестве обычного школьного предмета для всех учащихся. При этом в ряде государств какое-либо преподавание в области религии в школах отсутствует.

4. Модели и подходы к преподаванию в области религии в школе в странах Европы различаются по: 1) отношению к существующему религиозному многообразию – эксклюзивизм, инклюзивизм, плюрализм; 2) характеру церковно-государственных отношений и роли религиозных организаций в образовательной сфере – конфессиональное и неконфессиональное образование; 3) по цели, которую преследует «религиозное образование» («обучение внутрь религии» – learning into religion, «обучение из религии» – learning from religion, «обучение о религии» – learning about religion и «обучение через религию» – learning through religion, объединяющее «обучение о религии» и «обучение из религии» в рамках «интерпретативного подхода»); 4) географическо-конфессиональному принципу, связанному с историческими особенностями распространения того или иного направления христианства; 5) способу организации образования – сепаративное и интегративное религиозное образование.

5. Несмотря на то, что во многих европейских странах до сих пор существует конфессиональное религиозное образование, шаги в сторону

неконфессионального плюралистического образования о религии очевидны. Особенно эта тенденция заметна в таких странах как Швеция, Норвегия, Дания и Англия, при том, что там существует государственная церковь. Одновременно происходит трансформация целей и содержания конфессионального религиозного образования, так как в настоящее время многие конфессиональные школы посещают дети с иными религиозными взглядами или не имеющие их вовсе, что однозначно представляет собой вызов религиозной идентичности школы и предложенным там формам образования в области религии.

6. В отличие от большинства европейских стран, в которых реформирование религиозного образования в школах было связано с модернизацией школьного образования, движением от конфессионального обучения к поискам новых образовательных моделей, настроенных на межкультурный диалог и формирование общеевропейской идентичности, в постсоветской России в связи с изменившейся религиозной ситуацией и усилением сотрудничества государства с Русской православной церковью модель преподавания в области религии в школе по существу оказалась направленной на возвращение к конфессиональному религиозному воспитанию и образованию.

7. Школьный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» явился компромиссом между государством и Русской православной церковью, между введением либерального неконфессионального преподавания знаний по истории религии и мировым религиозным традициям и традиционным конфессиональным религиозным образованием. На практике именно Русская православная церковь среди всех религиозных организаций играет активную роль в кооперации с государством в развитии «Основ религиозных культур и светской этики», что приближает российскую модель образования в области религии к странам с государственной церковью и конфессиональным религиозным образованием.

8. По принципу организации образования предмет «Основы религиозных культур и светской этики» относится к сепаративной модели, где выбор модулей

зависит от религиозных или иных представлений родителей и учеников. Выбор модулей значительно отличается по стране, однако «Основы светской этики» и «Основы православной культуры» являются наиболее популярными.

9. В российских школах в основе преподавания в области религии лежит «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», разработанная в рамках Российской Академии образования и связывающая уроки о религии с «духовным» развитием ученика, что открывает возможности для использования традиционного конфессионального подхода в целях воспитания подрастающего поколения. Заявленный в официальных документах светский культурологический подход к преподаванию знаний о религии трактуется по-разному как педагогами, так и экспертами в сфере церковно-государственных отношений, которые зачастую наделяют его конфессиональными характеристиками.

10. Цель курса «Основы религиозных культур и светской этики» объединяет «образование о религии» с «образованием из религии», при этом подчеркивается значимость духовного развития учащихся наряду с необходимостью получения знаний о религии. Однако на практике курс оказывается ориентированным на «образование внутрь религии», то есть на индоктринацию в рамках определенной религиозной традиции и формирование традиционных ценностей. Это обстоятельство, однако, не превращает Россию в исключительный случай в контексте европейской практики. Следует иметь в виду, что религиозное образование в странах Европы имеет долгую историю и успешно трансформировалось еще в XX веке из религиозного воспитания в образование, направленное на развитие личностного потенциала учеников, независимо от их религиозных или нерелигиозных убеждений, в то время, как в постсоветской России «Основы религиозных культур и светской этики» представляют собой совершенно новый образовательный проект, находящийся на этапе формирования.

Апробация работы осуществлена в публикациях в научных изданиях. Кроме того, отдельные результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на IV международной научно-практической конференции «Религия и/или повседневность» 16-18 апреля 2015 г. в Минске (тема доклада «Teaching about Religion at Russian and Estonian Schools») и на международной научно-практической конференции «Религия и власть» 23-24 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге (тема доклада «Citizenship Education в странах Европейского союза и тема патриотического воспитания в рамках преподавания ОРКСЭ»).

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы из 340 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, рассматриваются используемые источники, выявляется степень научной разработанности ее темы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, излагаются теоретические, методологические основы, раскрывается научная новизна исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость, устанавливаются положения, выносимые на защиту, представляется апробация результатов исследования.

Первая глава «Школьное образование в области религии в странах Европейского союза» посвящена анализу европейских моделей и общеевропейских тенденций в преподавании знаний о религии в школе.

В параграфе 1 «Международные документы в сфере религиозного образования» автор рассматривает ряд международных деклараций и договоров, имеющих отношение к образованию в области религии в странах Европейского союза. Одним из основных международных документов, защищающих право на свободу вероисповедания, а также образование, стала Всеобщая декларация прав

человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., которая послужила основой для ряда последующих документов: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция) (1950 г.); Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.). Эти международные соглашения способствовали созданию в Европе региональных и национальных конституционных и правовых рамок закрепления свободы совести и права на образование.

Общеввропейские рекомендации в сфере преподавания в области религии формируются, в том числе, благодаря исследовательским инициативам, осуществляемым при поддержке Европейского союза, Совета Европы, под эгидой которого была издана «Белая книга» по межкультурному диалогу. Жить вместе как равные» (2008 г.), а также Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, эксперты которой подготовили «Толедские руководящие принципы по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах» (2008 г.) и другое.

В параграфе 2 «Существующие модели и подходы к преподаванию религии в школе в странах Европы» автор классифицирует существующие модели преподавания знаний о религии в школе на основе: 1) отношения к существующему религиозному многообразию – эксклюзивизм, инклюзивизм, плюрализм; 2) характера церковно-государственных отношений и роли религиозных организаций в образовательной сфере – конфессиональное и неконфессиональное образование; 3) цели, которую преследует «религиозное образование» («обучение внутрь религии» – learning into religion, «обучение из религии» – learning from religion, «обучение о религии» – learning about religion и «обучение через религию» – learning through religion, объединяющее «обучение о религии» и «обучение из религии» в рамках «интерпретативного подхода»); 4)

географическо-конфессионального принципа, связанного с историческими особенностями распространения того или иного направления христианства; 5) способа организации образования – сепаративное и интегративное образование в области религии.

На примере моделей преподавания знаний о религии в странах Европейского союза автор показывает, что не существует единой модели европейского образования в области религии, а разнообразие подходов варьируется от отсутствия уроков о религии в государственных школах до неконфессионального обязательного религиозного образования в качестве обычного школьного предмета для всех учащихся. Несмотря на то, что многие европейские страны до сих пор имеют конфессиональное религиозное образование, шаги в сторону неконфессионального плюралистического образования о религии очевидны. Особенно эта тенденция заметна в странах с государственной церковью или имеющих ее до недавнего времени (Швеция, Норвегия, Дания и Англия). Однако в свою очередь и сама система конфессионального религиозного образования трансформируется относительно своих целей и содержания, так как в настоящее время многие конфессиональные школы посещают дети с иными религиозными взглядами или не имеющие их вовсе, что однозначно представляет собой вызов религиозной идентичности школы и предложенному образованию в области религии.

Вторая глава «Образование в области религии в современной российской школе и европейский контекст» посвящена зарождению и развитию преподавания знаний о религии в российской школе, а также его сравнению с моделями преподавания знаний о религии в странах Европейского союза. Были проанализированы место и статус уроков о религии в школьной системе, их основное содержание, цель и ценности, на развитие которых они направлены.

В параграфе 1 «Курс “Основы религиозной культуры и светской этики”» рассмотрен процесс возвращения образования в области религии в

школы России, тесно связанный с изменением церковно-государственных отношений и религиозной ситуации в начале 1990-х гг. В отличие от большинства европейских стран, в которых реформирование религиозного образования в школах в XX веке было связано с движением от традиционных форм конфессионального обучения к поискам новых образовательных моделей, настроенных на межкультурный диалог и формирование общеевропейской идентичности, в постсоветской России движение осуществлялось в другом направлении: от отсутствия религиозного образования как отдельного школьного предмета (с момента подписания Временным правительством соответствующего Постановления от 20 июня 1917 г.) к попыткам возвращения конфессионального религиозного образования в рамках «регионального компонента» школьной программы государственной школы. Главным инициатором введения уроков о религии, распространившихся по многим городам России в 1990-е гг. под разными названиями, выступила Русская православная церковь.

С целью положить конец разнородным курсам по религии в 2007 г. через поправки к действующему Закону об образовании были отменены местный и региональный компоненты учебного плана. В этом же году по инициативе Русской православной церкви в школьный образовательный стандарт была введена предметная область «Духовно-нравственное воспитание граждан России», первым предметом которой стал курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), ставший обязательным для 4-ого класса начальной школы с 1 сентября 2012 г.

Несмотря на то, что взгляды Министерства образования были весьма близки к европейской модели «обучения о религии» и педагогическим принципам, представленным в «Толедских принципах» и «Белой книге» по межкультурному диалогу», победила позиция Российской Академии образования, направленная на углубление сотрудничества государства с церковью в области нравственного воспитания. Курс «Основы религиозных культур и светской этики» явился компромиссом между государством и Церковью. Однако, взгляд сторонников неконфессиональной модели преподавания знаний о религии нашел отражение в

создании альтернативного модуля о мировых религиозных культурах в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики».

В параграфе 2 «“Основы религиозных культур и светской этики” в европейской типологии религиозного образования» автор анализирует место курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе российского образования и сравнивает его с европейскими моделями преподавания знаний о религии. В отношении ответственности за обучение российская модель походит на датскую, шведскую и норвежскую модели с обязательным образованием в области религии, за которое всецело отвечает государство. Имея статус обязательного школьного предмета, курс «Основы религиозных культур и светской этики», так же, как в случае дисциплин, связанных с обучением в области религии в Швеции, не предоставляет возможности отказа или непосещения уроков. Несмотря на то, что Русская православная церковь явилась главным инициатором возвращения преподавания в области религии в школы, формально ее права в отношении школьного курса стоят наравне с правами трех других «традиционных» религий России. Однако на практике именно Русская православная церковь играет активную роль в кооперации с государством в развитии модуля «Основы православной культуры» и всего курса в целом, что приближает российскую модель к странам с государственной церковью и конфессиональным религиозным образованием или его чертами. Политика привилегированного положения доминирующей религиозной традиции в отношении обучения религии до сих пор имеет место в Европе в странах с государственной церковью, однако, в целом, в странах Европейского союза прослеживается тенденция ослабления роли господствующей религиозной традиции в сфере образования.

Модульная система организации преподавания предмета «Основы религиозных культур и светской этики» относит российскую модель к сепаративной европейской модели «религиозного образования», как правило, характерной для конфессиональных систем, так как выбор модулей зависит от

религиозных предпочтений родителей и учеников. Выбор модулей этого курса значительно отличается по регионам страны, однако «Основы светской этики» и «Основы православной культуры» являются наиболее популярными. В плане содержательного наполнения каждый модуль курса «Основы религиозных культур и светской этики» совершенно отличается от остальных за исключением общих для всех модулей первого и последнего уроков, посвященных многонациональному и поликонфессиональному народу России, а также любви и уважению к Отечеству.

В России в основу преподавания нового школьного предмета была положена «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», разработанная в рамках Российской Академии образования и связывающая уроки о религии не столько с получением образовательных компетенций, сколько с духовно-нравственным развитием ученика, что открывает определенные возможности для использования традиционного конфессионального подхода в рамках нравственного воспитания.

В параграфе 3 «Культурологический подход в преподавании и проблема формирования ценностей» раскрывается цель образования в области религии в российской школе, а также проблема ценностей, на развитие которых оно направлено. Цель курса «Основы религиозных культур и светской этики», подобно английской и шведской моделям образования в области религии в школе, объединяет «образование о религии» с «образованием из религии», при этом подчеркивается значимость духовного развития учащихся наряду с необходимостью ими получения знаний о религии. Однако на практике курс оказывается ориентированным на «образование внутрь религии», то есть на индоктринацию в рамках определенной религиозной традиции и формирование традиционных ценностей. Религиоведческий компонент, то есть «образование о религии», содержится исключительно в модуле «Основы мировых религиозных культур».

Несмотря на заявленный светский культурологический характер образования в области религии в школе, оно зачастую наделяется конфессиональными характеристиками. Анализ учебников и методических пособий по курсу «Основы религиозных культур и светской этики» показывает, что в рамках этого курса, в четырех основных «конфессиональных» модулях, создаются условия для воспитания учащихся на основе религиозной морали и «традиционных» консервативных ценностей. Это обстоятельство, однако, не превращает Россию в исключительный случай в контексте европейской практики. Подобная тенденция использования образования в области религии наблюдается в ряде стран современной Европы, в связи с консервативным политическим курсом, которого придерживаются их правительства.

Формально предмет «Основы религиозных культур и светской этики» полностью отвечает стандартам европейского образования в области религии, базирующегося на демократических ценностях. В существовании уроков о религии в России видится огромный сдвиг в отношении религиозной свободы и межкультурного диалога по сравнению с недавним советским прошлым. Однако сепаративность российской модели преподавания в области религии оценивается большинством экспертов как существенный недостаток, ставящий под вопрос объективность и нейтральность уроков о религии.

Конфессиональные черты до сих пор присущи многим европейским образовательным системам с неконфессиональной моделью религиозного образования. Катехизаторский и морализаторский характер формально светских модулей о религии в курсе «Основы религиозных культур и светской этики» говорит о том, что преподаванию в области религии в школе еще предстоит долгий путь развития, чтобы на практике стать обычным неконфессиональным школьным предметом. В этом контексте особенно важным становится вопрос обучения учителей в области преподавания знаний о религии, который является чрезвычайно важным, как для России, так и для большинства европейских стран.

Религиозное образование в странах Европы имеет долгую историю и успешно трансформироваться еще в XX веке из религиозного воспитания в образование, направленное на развитие личностного потенциала учеников, независимо от их религиозных или нерелигиозных убеждений. В постсоветской России курс «Основы религиозных культур и светской этики» представляет собой совершенно новый образовательный проект, находящийся еще на стадии формирования.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях диссертантки:

По теме диссертации опубликована статья в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Blinkova A.O. European Religious Education in Models and Approaches // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2016. – № 4. – С. 120-126. – 0,5 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах из списка Scopus/SSCI Web of Science:

2. Blinkova A., Vermeer P. Religious Education in Russia: A Comparative and Critical Analysis // British Journal of Religious Education. – Published online July 5, 2016. Электронный журнал E-ISSN:1740-7931 – 1,4 п.л. <https://doi.org/10.1080/01416200.2016.1190687>.

3. Blinkova A., Vermeer P. Religious Education in Russia: A Critical Analysis of a Widely Used Textbook // British Journal of Religious Education. – Published online December 1, 2017. Электронный журнал E-ISSN:1740-7931 – 1,5 п.л. <https://doi.org/10.1080/01416200.2017.1405794>.

Другие публикации:

4. Blinkova A. Teaching about Religion at Russian and Estonian Schools // Религия и/или повседневность: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, 16-18 апреля, 2015 г. / Под. ред. С.И. Шатравского, М.В. Казмирук. – Минск: РИВШ, 2015. – С. 354-358 – 0,25 п.л.
5. Религиозное образование в российской школе и его «скрытый учебный план» // Символ науки. – Уфа: Омега сайнс, 2018. – № 3. – С. 48-51 – 0,4 п.л.